

Отличная идея Хирузен, просто блестящая! А то, что они сдохнут на первой же миссии вне Деревни или того хуже, на войне, тебя не волнует, видимо. Кто даст им поблажки в бою, скажи на милость, старый товарищ? Да, любой мало-мальски грамотный шиноби чужого селения выпустит кишки этим "детям" при первом же удобном случае и посчитает это за удачу — врагов у его селения стало на одного-трёх меньше.

А наши генины от вида крови через одного-двух в обморок падают! Кто будет этим неженкам сопلي вытирать на поле боя?! Тобирама-сенсей в могиле, наверное, сотню раз уже перевернулся, наблюдая за тем, что творится с Конохой твоими стараниями.

И не только твоими.

Данзо титаническим усилием воли заставил себя остаться невозмутимым, хотя внутренне хотелось тяжело и горестно вздохнуть. А ещё лучше выматериться, потом напиться и в итоге пойти и хорошенько выпороть нынешнего Хокаге — достойного продолжателя традиций своего предшественника.

Впрочем, чего ещё ожидать, вспоминая, чей ученик был его учителем? Это сейчас Джирайя за голову взялся, а раньше: Сарутоби-сенсей то, Сарутоби-сенсей сё, сенсей сказал, сенсей сделал... Смотреть было противно!

И как жаль, что мозги у этого ходячего бедствия проклюнулись уже после того, как он обучил будущего Йондайме.

Мало того, что этот желторотый юнец так легко буквально выкинул ценный ресурс из Деревни — генетику его сына никто не отменял, может, у мальчишки и не было чакры, но есть ведь много профессий внутри селения, где она не нужна! Не хотел продемонстрировать своё слабое место? Так, если внутри деревни кто-то чужой сможет проникнуть и навредить её жителю, то, это не у Хокаге проблемы, это у всей деревни проблемы!

Так мало было этого, этому молокососу надо было ещё с Узукаге разругаться!

Здесь, конечно, не только Минато виноват. Шимура за ним не доглядел, да, и старых товарищей из поля зрения выпустил — не подумал, что Хомура и Митокадо настолько будут потакать глупости Хирузена. Понадеялся на их разумность. И жестоко ошибся.

Это будет ему уроком на будущее, впредь всё проверять. Он уже не в том возрасте, чтобы так ошибаться.

- Фу, - тихо позвал Глава Корня.

Рядом из тени тут же выступила светловолосая фигура в форме Анбу Не и безликой маске, склоняясь на колени и опуская голову.

- Вы нашли мальчика? - спросил Шимура, не отрываясь от наблюдений за тренировкой.

- Нет, Данзо-сама. Следы обрываются в одном из приютов малой Страны. Их кто-то грамотно зачистил.

- Известно кто это был?

- Никак нет, Данзо-сама. Работали профессионалы. Однако... - оперативник замялся.

- Да? - старый шиноби склонил чуть ниже подбородок, понуждая продолжать.

- По косвенным свидетельствам, разыскиваемый объект покинул приют до прибытия неизвестных.

- Сбежал или был украден? - нахмурился Шимура.

- Неизвестно. Следов нет.

- Плохо, - Данзо поджал губы. - Ищите дальше!

- Хай, Данзо-сама!

Фу ветром исчез в тенях подземной базы.

На том свете учитель будет долго и вдумчиво испытывать на них свои техники...

И почему Нидайме не назначил Хокаге Кагами? Фиг с ним, что Учиха, такого безобразия он бы точно не допустил...

- Если я пойду в деревню Водоворота, ты пойдёшь со мной?

- Если не пойду, потащишь за шиворот, как в старые добрые времена? - любопытный фырк.

- Эй! - обиженно. - Я давно уже вырос из того возраста!

Насмешливо поднятая бровь и красноречивый взгляд.

- Ты понял, о чем я! - он складывает руки на груди и мрачно смотрит исподлобья.

Тяжёлый вздох друга напротив.

- Добе, - ещё один вздох. - Ты идиот.

На лицо против воли вылезает идиотская улыбка. В чём-то Саске определённно прав...

Убежище Орочимару. Общая библиотека.

- Ты не кажешься слишком озабоченным, зверь, - Тоширо задумчиво рассматривает стоящего к нему боком Лиса, оперевшись плечом на косяк двери. Он застал его в пустой библиотеке, рассматривающего стеллажи с трактатами по теории чакры.

- Ты тоже, человек, - вернул ему шпильку тот, вытаскивая один из свитков и разворачивая его.

- Ты не собираешься пытаться как-то повлиять на его выбор? - старый Узумаки с интересом выгибает бровь.

- Я слишком уважаю его, чтобы пытаться манипулировать им, используя его отношение ко мне, - Курама углубляется в чтение, уделяя Узукаге минимум своего внимания.

- Не то, чего ожидаешь от биджу, - наконец, произносит тот.

- Напротив, - Ёкай отрывается от ровных строчек иероглифов и поворачивает голову в сторону неожиданного родственника своего подопечного. - Это то, чего не ожидаешь от людей, - багровые глаза сталкиваются с тёмными морскими глубинами. - Вы ведь так любите давить на чувства тех, кто вам безразличен, добиваясь выгодных для вас решений. Не так ли? Или скажешь, что я не прав?

Тихий и спокойный голос биджу вкрадчив, будто он демон искуситель. И Узукаге бы с радостью возразил, да, только нечего. Не ему, правителю, говорить такое. Не ему, шиноби, возражать против этого. И не ему, человеку, врать о подобном.

Он прожил не одно десятилетие, он видел, как строились скрытые селения, он наблюдал, как создаются и разрушаются союзы, зачастую участвуя в этом сам. Он знает, как заронить сомнения одним предложением, как придать уверенность стоящему на грани, как ввергнуть в пучины отчаянья двумя словами и как поднять с колен одним. Всё это он видел, всё это он проделывал сам.

Но возразить всё же хочется. Наивно, пылко, по-мальчишески, непозволительно для умудрённого жизнью Каге.

- Говоришь так, будто знаешь нас.

- Знаю, - соглашается ёкай в человеческом облике, возвращаясь к чтению. - Я наблюдал за вами задолго до того, как вы назвали нас биджу. Я видел вас с разных сторон. Я наблюдал за вами, даже будучи заточённым. Это было интересно. Это было отвратительно. И это было прекрасно.

- Я слышу в твоём голосе восхищение?

- Может быть, - не стал отрицать один из бывших генералов Древесного Духа. - Сложно сказать, как я отношусь к вам, людям. Вы всегда умудрялись удивлять меня. В один миг вы презренны до отвращения, как грязь, кишачая червями, пожирающими друг друга, в другой, вы прекрасны, как бабочки, штурмующие ураган. Большинство людей мне противны, но среди вас встречаются редкие драгоценности. Вы так похожи, и вы так различны. Такие, как я, умеют это ценить, - его взгляд останавливается, он вряд ли видит то, что написано. - А ещё, мы умеем быть благодарными.

- А люди разве нет?

Глаза девятихвостого кицуне холоднеют.

- Но мы ведь здесь, - он вновь смотрит на Узукаге. - Достаточное доказательство.

- Но люди разные. Ты сам сказал.

- Так же как и духи, ёкай и аякаши, - соглашается Курама. - Наши миры в чём-то очень похожи, - он невесело усмехается. - Звучит банально.

Тоширо подхватывает усмешку.

- Действительно.

Курама сворачивает свиток и кладёт его обратно на полку. Поворачивается спиной к шиноби. И прежде, чем уйти, роняет:

- Если ты обидишь его, то даже явление Шинджу под руку с Шинигами покажется тебе и твоим людям благословением предков, по сравнению с тем, что сделаю я.

- Стоит ли мне говорить то же самое, ёкай?

Курама не спеша уходит из библиотеки через другой выход, и его улыбка, почти такая же, как и у Узумаки за его спиной.

Они друг друга поняли.

Нужно ли большее?

- Старик! Я не против попробовать! - спустя три дня Наруто взвешивает в руках уже немного осточертевшую банку — росток, зараза, растёт с довольно пугающей скоростью, и теперь это, наверное, уже настоящий саженец.

Тоширо давит довольную улыбку, уговаривая себя, что ещё рано радоваться, ведь его внук — Узумаки, и без выверта тут не обойдётся.

- Только у меня пара условий будет. Хорошо?

Ну, кто бы сомневался...

Подавить улыбку не получается.

Интересно, что он придумал?...

<http://tl.rulate.ru/book/74287/2107158>